

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье на основе впервые представленных документов предлагается анализ возникновения первой либеральной организации Оренбургской губернии. В контексте данной статьи рассматриваются личности, стоящие у истоков образования политической организации, и возникшие между ними противоречия на почве присоединения оренбургской праволиберальной группы к «Союзу 17 октября».

17 октября 1905 года Николай II провозгласил Манифест, декларирующий политические свободы населению Российской империи. Вслед за этим на части территории России, в том числе и в Оренбургской губернии, появились легальные организации политических партий. Обращаясь к периоду возникновения парламентаризма в истории Оренбуржья, важно рассмотреть возникновение праволиберального «Союза законности и порядка на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года» – первой губернской либеральной партии.

В пятницу 14 октября 1905 года, за 3 дня до провозглашения «Высочайшего Манифеста», в «Оренбургской газете» появилась статья, где были представлены положения программы Московского съезда представителей промышленности и торговли, вызвавшие благосклонность местных властей и во многом удовлетворяющие представителям умеренно либеральных взглядов, под названием «Избирательные платформы»¹ [1].

Она была перепечатана из московской умеренно либеральной газеты «Новое время», в которой публиковались государственные документы, указы, рескрипты. Эта статья послужила импульсом для появления первой оренбургской либеральной организации.

Вскоре на страницах упомянутой «Оренбургской газеты» появилась статья действительного тайного советника² Ивана Яковле-

вича Ростовцева под заголовком «По поводу выборов в Государственную Думу».

Выделив ряд насущных реформ в сфере аграрной, финансово-экономической, а также рабочего законодательства, образования и местного самоуправления, И.Я. Ростовцев подвел необходимый итог:

«...Таким образом, эта партия, которую можно назвать партией центра, желает постепенных преобразований, естественного исторического прогресса без скачков и судорожных движений, опасных для государства и народной жизни. Желательно было бы образовать такую организацию партии и в г. Оренбурге» [2].

Появление И.Я. Ростовцева на авансцене зарождающейся политической жизни края не случайно. Для общественной жизни Оренбурга того времени это была фигура знаковая! К сожалению, многие исследователи, делая поспешные и довольно противоречивые выводы³ [3], достаточно поверхностно относятся к личности Ивана Яковлевича Ростовцева, так много сделавшего для Оренбургской губернии. Родился будущий оренбургский либерал, общественный деятель и педагог, последователь идей К.Д. Ушинского и П.Ф. Лесгафта в 1831 году, на Украине, в городе Житомире. Окончив историко-филологический факультет Киевского университета, Иван Яковлевич начал работать учителем гимназии в Житомире, дослужился за-

¹ Неофициальная часть «Оренбургских губернских ведомостей».

² Один из высших титулов Российской империи. Соответствовал гражданскому чину 2-го класса по «Табели о рангах» и приравнивался к чинам генерал-аншефа и адмирала. К примеру, оренбургский губернатор Ф.Я. Барабаш имел гражданский чин 3-го класса.

³ Так С.А. Лоскутов в своей монографии [3] вскользь замечает: «...по поручению губернатора Союз законности и порядка был организован чиновником губернской управы И.Я. Ростовцевым...»
Надо сказать, что к тому времени 74-летний И.Я. Ростовцев вышел в отставку и занимал единственный пост (и то на общественных началах) предводителя дворянства, будучи также гласным городской думы. Инициатива в организации либеральной партии принадлежала именно И.Я. Ростовцеву, никаких «поручений» губернатор ему не давал, во всяком случае 183 фонд Оренбургского областного архива, на который ссылается автор, на этот счет не содержит никаких данных.

тем до директора первой Киевской гимназии, которой прежде руководил его дед. Здесь учились Н.Н. Ге, Е.В. Тарле, М.А. Булгаков и другие выдающиеся деятели российской культуры. Вскоре последовало повышение – Иван Яковлевич получил место помощника попечителя Киевского учебного округа [4].

На разных должностях, до того момента, когда Высочайшим приказом 31 января 1890 г. он был назначен попечителем Оренбургского учебного округа, И.Я. Ростовцев прослужил учебному делу 40 лет [5], получив бесценный педагогический опыт, не оставляя также и науки: им были изданы переводы некоторых речей Цицерона (1862 г., 1869 г., и 1880 г.) и исследование «О георгиках Вергилия» (1884 г.) [6].

Обладея несомненными организаторскими способностями, И.Я. Ростовцев, обратившись к политике и решив образовать легальную партию приверженцев либерального, эволюционного развития государства, начал поиск единомышленников, что с его связями в высшем обществе Оренбургской губернии было несложно. Одним из первых на его призыв откликнулся Петр Александрович Башкиров, окружной прокурор (то, что они были близко знакомы друг с другом, не вызывает сомнений: младший сын Ивана Яковлевича – Павел работал у Башкирова секретарем).

16 ноября 1905 года состоялось предварительное совещание организаторов и представителей других, еще не образовавшихся партий, которые ничего не имели против своего присоединения к правоцентристской либеральной партии, при условии некоторого пополнения и изменения объявленной программы [7].

Обсудили, следует ли организовывать Союз лиц, объединенных одним общим стремлением водворить порядок законными средствами, или предвыборную партию с определенной программой. Единогласно решили учредить Союз порядка и законности⁴ [7].

19 ноября 1905 года состоялось общее собрание учредителей политического объединения (предварительное разрешение губернатора уже было получено), ставшее знаковым для политической жизни Оренбурга, т.к. оно по-

служило основанием либеральной организации в губернии, получившей название «Союз законности и порядка на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года».

Открылось собрание в квартире В.В. Мокеева, куда пришли «поименованные особым приглашением лица в количестве 78 человек, пожелавшие учредить в Оренбургской губернии Союз или предвыборную организацию партии порядка и законности на основах манифеста». Председателем был избран П.А. Башкиров, секретарем – К.Я. Чихачев [8].

Основным мероприятием совещания было принятие пяти задач:

1. Поддержка правительства в его деятельности по охранению порядка государственной жизни и осуществлению начал, возвещенных Манифестом 17 октября.

2. Содействие правительственной власти к водворению порядка и спокойствия в местной жизни законными мерами.

3. Распространение среди населения путем лекций, брошюр, изданий и прочих здравых понятий о свободе, праве и законе, а также укрепление в народе уважения к закону, к законной власти и к правам других лиц.

4. Ограждение членов Союза всеми законными способами от последствий стачек и забастовок и от произвольных действий других лиц, если таковые угрожают чести, жизни, безопасности, здоровью и собственности членов Союза и их семей.

5. Содействие к скорейшему созыву Государственной Думы и к ограждению порядка и правильности выборов в Государственную Думу, а также и к проведению в члены Думы своих единомышленников – надежных людей порядка и законности [9].

Таким образом, уже первое общее собрание постановило своей главной целью – выборы в Государственную Думу, что априори предполагало присоединение к более крупному политическому объединению.

Спустя несколько дней активисты зарождающейся праволиберальной организации начали распространять по городу воззвание от оренбургского Союза законности и порядка. Воззвание было составлено в патетико-

⁴ Разрешение от губернатора последовало 22 ноября 1905 г., о чем А.А. Стрекалов и доложил очередному собранию в тот же день.

патриотическом жанре, где за общими фразами проглядывало стремление оренбургских праволибералов к всеобщему умиротворению, прекращению «классовой борьбы» и началу «конструктивного диалога с властью»:

«Нелицемерные друзья народа России, соединяйтесь в Союз!

...Исторический опыт и печальные события последнего времени доказали нам неотразимо, что господство и преобладание одних классов общества над другими... это неизбежная гибель для общества, разумное устройство и развитие которого возможно только при органичном единении всех его классов.

Кто хочет быть членом Союза, пусть заявит об этом, в какой угодно форме, Алексею Николаевичу Ивановскому⁵, который живет в 1 ч. г. Оренбурга по Гостинодворской улице в доме Грабовского, и оставить ему свой адрес...» [10]

На последний абзац воззвания следует обратить внимание для того, чтобы будущая картина быстрого роста членов Союза была более понятной. Как видно, первоначально, для того чтобы стать членом оренбургского Союза, достаточно было об этом всего лишь заявить...

20 ноября, уже на следующий день после организационного оформления «Союза законности и порядка на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года», появилось первое послание комитету данной организации с пожеланиями расширить предполагаемую программу от одного из его членов: «...я как присутствовавший впервые на собрании не мог при большой сложности всех вопросов и недостаточности времени уяснить себе и выразить собранию Союза все то, что я теперь нахожу правильным сказать, не ручаясь за то, что, быть может, мои взгляды уже предрешены если не собранием, то предварительно 16 ноября...» [11]

Автор (видимо, находясь под впечатлением трудов Евреиновой А.М., популяризирующей подобные взгляды⁶) выдвинул достаточно интересное и прогрессивное предложение: «Не следует ли предоставить права членом Союза, чтобы не оставить на произвол судь-

бы, и тем женщинам замужним и дочерям, живущим по разным причинам отдельно от мужей и отцов – членом Союза не только в районе Оренбургской губернии, но и в других местностях России, а также и вдовам, тем более, что большинство этих женщин как лица недостаточных средств и живя самостоятельно, служат в разных учреждениях, где возникают совершенно противоположные нашему Союзу и партии, а следовательно, все эти женщины в особенности нуждаются в покровительстве нашего Союза, не говоря об увеличении числа членов последнего и материальных средств его. Также хотелось бы выяснить, какой порядок комитет изберет для таких членов – женщин, чтобы они могли пользоваться защитой нашего Союза в Оренбургской губернии, если на местах их иногo жительства есть или нет подобных Союзов...» [11].

Здесь следует заметить, что в либеральных партиях и союзах женщин почти не встречалось. Сказывалось скептическое отношение либералов к участию женщин в политической жизни. В отличие от правоцентристов левые и правые радикалы активно привлекали женщин, предлагая простые и общедоступные для обыденного сознания политические и социальные решения, и не преграждали им путь к общественной деятельности.

Если образование политического объединения октябристов в Москве, формирование их идеологии шло как бы «вторым темпом», догоняя политические события в стране, являясь ответной, отчасти консервативной реакцией на опасное развитие событий, а рождение партии «Союз 17 октября» было скорее продуктом естественного инстинкта самосохранения умеренно настроенной либеральной части общества, чем стремления отстоять свои убеждения или увеличить свое политическое влияние, то оренбургские либералы постарались использовать тот импульс, который был задан публикацией «Всемиловейшего Манифеста». Тем самым члены Союза законности и порядка пытались, как их визави, действовавшие в рамках земского движения, использовать реформистские ожидания в обществе, направив волну общественного недо-

⁵ Белецкий мещанин, частный поверенный.

⁶ Участница женского движения в России, первая русская женщина – доктор права (Лейпцигский университет, 1875). В 1885-90 издатель журнала «Северный вестник».

вольства в нужное им русло. Между тем политическое объединение оренбургских праволибералов добровольно ограничило себя в применении внутреннего механизма генерации идей и не выходило за рамки заданного правительством реформаторского курса. Ярко проявилась тенденция, выразившаяся в том, что умеренные либералы продолжали делать ставку на власть в деле «реализации своей умеренной программы преобразования государственного строя России» [12].

Ставка на власть у октябристов была связана прежде всего с тем, что правительство и император под влиянием первой русской революции были вынуждены начать реформирование государственного строя. Однако данная ориентация предполагала поддержку тезиса о необходимости «единения» власти и общества. Любые отклонения от этого курса воспринимались умеренными либералами негативно. Основой теоретической схемы отношений с правительством было упование на реформаторский потенциал власти.

Отношения правительственных кругов и либеральных деятелей не были простыми, в том числе взаимоотношения умеренных общественных элементов и властных структур. Взаимное недоверие властей и либералов ярко проявилось в высказываниях Д.Н. Шипова и С.Ю. Витте, хотя их политические позиции были весьма близкими. С.Ю. Витте обвинял партии порядка в нежелании созидать и «критиканстве» [19]. Д.Н. Шипов полагал, что правительство «всем своим образом действий» доказывало свою неадекватность, теряло авторитет [13].

Ситуация, складывавшаяся в Оренбурге, во многом подтверждала слова лидера октябристов...

После того, как было получено разрешение на образование Союза (22 ноября), членам-учредителям праволиберального оренбургского объединения пришлось проглотить первую «пилюлю» от местной администрации.

Помпезно задуманная акция по случаю окончательного оформления Союза, имеющая своей целью пропаганду нового политического объединения, а также привлечение новых членов в ряды Союза, которую решили провести в Народном Доме (ныне на этом

месте расположен театр музыкальной комедии), была провалена по решению губернатора Ф.Я. Барабаша. По его мнению, собрание Союза законности и порядка «...в данное время может неблагоприятно отразиться на поддержании в городе порядка...» [14]

Вследствие сложившихся обстоятельств собрание провели более скромно на квартире управляющего Оренбургской казенной палатой А.А. Стрекалова.

Последовавшие вскоре один за другим циркуляры от министерств военных ведомств буквально выхолостили основной костяк праволибералов, породив недоверие, посеяв сомнение в рядах начинавших формироваться либеральных кругов губернии.

Царская власть руками своих правительственных чинуш спешила задушить начавшееся формирование гражданского общества, причем подобные мероприятия являли собой акт государственного суицида.

Показательно письмо председателя местного комитета Илецкого отдела оренбургского «Союза законности и порядка на основах Всемилолюбивейшего Манифеста 17 октября 1905 года», преисполненное растерянностью и непониманием, отражающее общее настроение членов праволиберальных партий:

«...Одной из главных целей Союза 17 октября является стремление оказать поддержку правительству во всех его начинаниях. Членами Союза, как известно, состоят многие лица, находящиеся на государственной службе. В газетах часто появляются заметки [15], постоянно утверждающие, что состоящим на государственной службе запрещается участвовать вообще в союзах.

Если это так, то упомянутая цель не достигается: напротив того, получается противостояние распоряжениям правительства...» [12, л. 79].

Несмотря на первые политические неудачи, деятельность Союза постепенно начинает набирать обороты.

На вышеуказанном собрании ЦК оренбургского Союза законности и порядка 22 ноября 1905 года было принято решение немедленно изготовить листки для записи пополняющих ряды партии и раздать их чле-

нам-учредителям. Был поставлен вопрос о праве желающих вступить в члены Союза и об обязанностях вносить членские денежные взносы, представив членам-учредителям принимать от вступающих в члены Союза добровольные пожертвования на образование денежного фонда. Для распространения в обществе сведений о заседаниях Союза решено отпечатать воззвание и сведения об основных задачах и разослать по известным комитету адресам. Помимо всего было принято решение для осуществления борьбы со стачкой почтовых чиновников подать прошение губернатору о привлечении служащих Оренбургской почтово-телеграфной конторы, включая и начальника, по 348 ст. Уложения о наказаниях, за подписью возможно большого количества лиц [8, л. 23 об.].

Можно предположить, что подобное постановление носило двоякую цель, а именно помимо всего прочего показать губернатору, что нелепо чесать под одну гребенку и социалистов и праволибералов...

Следующим шагом к оформлению политической организации стало принятие проекта Устава, который решено было разослать членам-учредителям для утверждения [9, л.24]. Губернатор утвердил устав 5 декабря 1905 года [17].

Согласно уставу Союз делился на отделы, во главе которых стояли комитеты. Председатели местных отделов должны были входить в ЦК, а члены комитетов – в общее собрание Союза. В Оренбурге организация подразделялась на 6 участковых отделов во главе с бюро [18]. Устав опубликован был в «Оренбургской газете» 15 декабря 1905 г. [19]

С вопросом о программе и автономности созданного политического объединения члены-учредители Союза законности и порядка определились уже 27 ноября. Тогда же была прочитана и одобрена программа «Союза 17 октября»⁷ [20]. Было решено отпеча-

тать ее в значительном количестве экземпляров и разослать всем членам Союза законности и порядка.

12 декабря 1905 года П.А. Башкиров направил письмо в ЦК «Союза 17 октября», где обстоятельно изложил ход происходивших событий:

«...Группа жителей г. Оренбурга, исходя из настоящего исторического момента, переживаемого нашей родиной, в собрании 19 ноября приняла необходимость образовывать в г. Оренбурге и губернии «Союз законности и порядка на основах Всемилостивейшего Манифеста 17 октября 1905 г.».

Общее собрание, согласно предложению Комитета, приняло свою программу программы московского «Союза 17 октября». Несмотря на короткий промежуток времени со дня образования оренбургского Союза, он уже насчитывал свыше 500 членов и приступил к образованию своих отделов. ЦК оренбургского Союза просит «Союз 17 октября» уведомить о согласии в присоединении к нему «Оренбургского Союза» [11, л. 26].

Между тем не все проходило столь гладко, о чем говорит и расплывчатость заявлений со страниц оренбургской прессы, и неспешность председателя Башкирова рапортовать в Москву об образовании нового, иногороднего отдела. Причина тому – существование довольно серьезной оппозиции к мнению большинства членов-учредителей о присоединении к «Союзу 17 октября» и потери какой бы то ни было автономности. Однако среди данной группы энтузиастов не было единения, и они не представляли большинства.

«Душою» тех, кто желал видеть оренбургский Союз самостоятельной организацией, был директор народных училищ Александр Иванович Тарнавский, один из активнейших сторонников автономии оренбургского союза. Его письмо П.А. Башкирову⁸ от 1 декабря 1905 года во многом показательно [11, л. 75 об.]:

⁷ Программа «Союза 17 октября» была представлена обывателям со страниц местной прессы 14 декабря 1905 г.

⁸ Председатель окружного суда П.А. Башкиров являлся сторонником присоединения к «Союзу 17 октября», однако некоторые исследователи связывают его уход с поста председателя оренбургского Союза законности и порядка именно с несогласием подобного альянса: «...Далеко не все соглашались с переходом на октябристские позиции, ушел со своего поста председатель Башкиров...» [21]. На самом деле причина его отставки, а также отставки других членов судебного ведомства, являвшихся членами-учредителями Союза законности и порядка (С.П. Алиенова и К.Я. Чихачева), была связана с циркуляром министерства юстиции [16, л. 75об.]. Любопытно, но П.А. Башкирова даже во время выборов во II Государственную Думу оппоненты «слева» продолжали именовать подобным образом: лидер октябристов, лидер партии, программа которой – акт 17 октября... [22]

«Милостивый государь Петр Александрович!

Вступая в состав Союза, я принял на себя обязанности подчинения союзной дисциплине и в то же время и долг служения России и Оренбургской губернии на основах Союза.

В виду своего долга служения, вдумываясь в то, что говорят вокруг, я считаю своей обязанностью еще раз (!) покорнейше просить Вас, Петр Александрович, и господ членов комитета, не благоугодно ли будет вновь обсудить мою мысль о необходимости выработки подробной «Оренбургской программы», а при отказе мне в этой просьбе, о разрешении мне высказать в «Оренбургской газете»⁹ мой взгляд о необходимости Союзу обратить внимание на мою мысль: предоставление возможности жителям Оренбургской губернии знать, каких же положений придерживается Союз не в отношении врачевания общерусских зол, но и местных, оренбургских...» Программа Тарнавского была уже адаптирована под решение большинства о присоединении к московскому «Союзу 17 октября». Он не был против этого. А.И. Тарнавский предлагал другое: «...Оренбургский Союз порядка и законности на основах Высочайшего Манифеста 17 октября, присоединяясь к программе Союза 17 октября, опубликованной в воззваниях сего Союза, считает долгом заявить, что означенная программа «Союза 17 октября» может быть частично и подробно разработана применительно к нуждам народонаселения Оренбургской губернии, которая нуждается в еще большем обновлении, чем многие местности России.

Оренбургскому союзу законности и порядка одинаково дорого народонаселение Оренбургской губернии как военное, казачье, так и гражданское... Оренбургской губернии необходимо такое уже внимание со стороны Государственной власти, какое было оказано югу России, где при деятельном участии Министерства финансов и Путей сообщения горнозаводская промышленность в короткое время стала на высокую степень развития».

⁹ В этом А.И. Тарнавскому было отказано.

Главным лейтмотивом программы было расширение прав местного самоуправления, помощь безземельным крестьянам, развитие науки и образования, расширение ж/д.

Это письмо было заслушано на заседании 5 декабря. После «...более-менее продолжительных дебатов Комитет пришел к заключению единогласно, что дополнять принятую уже Союзом программу Московского Союза 17 октября нет надобности...» [9, л. 28 об.]

Таким образом, Союз законности и порядка выделил свою приоритетную задачу – победить в предвыборной кампании, и цель – получение мест в Государственной Думе.

Позже в оренбургской прессе несколько туманно было заявлено о том, что «Союз, выставляв одним из пунктов своей программы – развитие и укрепление начал местного самоуправления, тем самым намечает путь и возможность к удовлетворению всех местных нужд губернии. Посему комитет, выразив благодарность А.И. Тарнавскому за его труд, постановил воспользоваться этим трудом для разъяснения задач местного самоуправления...» [23]

Оренбургская программа директора народных училищ А.И. Тарнавского не была единственной! На общем собрании 9 декабря 1905 года один из членов Союза – Василий Васильевич Малышев прочитал доклад, в котором он познакомил собрание с выработанной им программой, которую, по его мнению, Союз должен принять. В.В. Малышев сообщил собранию, что он по происхождению из крестьян, занимается мелкой торговлей, малограмотен. Имея это в виду... «собрание одобрило доклад по прочтении его продолжительными аплодисментами, хотя, конечно, смысла принятия его программы, несомненно, нет, но следует признать тот факт, что Малышев является выразителем взглядов народа...» [9, л. 30 об.]

3 января 1906 года П.А. Башкирову было прислано поздравительное письмо: «Центральное Бюро горячо приветствует ваше начинание и выражает уверенность,

что руководимый вами Комитет Оренбургского Союза законности и порядка на основах Всемилоштивейшего Манифеста 17

октября 1905 г. необходим для успеха в предстоящих выборах в Государственную Думу...» [16, л.81].

Список использованной литературы:

1. Оренбургская газета. – 14.10.1905 г.
2. Оренбургская газета. – 25.10.1905 г.
3. Лоскутов С.А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905-1916 гг.). – Челябинск: Чел. гос. ун-т, 1996.
4. Скифский роман / РАН, Ин-т всеобщей истории; под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 1997. – С. 50, 51.
5. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875-1899 гг.). – Оренбург, 1901. – С. 238.
6. Интернет-сайт: Режим доступа: <http://www.i-u.ru>.
7. Оренбургская газета.
8. ГАОО. Ф.183. Оп.1. Д.1. Л. 21об.
9. ГАОО. Ф.183. Оп.1с. Д.1. Л. 12об.
10. ГАОО. Ф.183. Оп.1. Д.4. Л. 83об-84.
11. ГАОО. Ф.183. Оп.1с. Д.2. Л.1об.-2.
12. Шелохаев С.В. Общественно-политическая деятельность Д.Н. Шипова: Дисс. ...канд. ист. наук. – М., 1999. – С. 211.
13. Шандулин Е.В. Партия «Союз 17 октября» – процесс идеологического самоопределения: Дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2005. – С. 109.
14. Оренбургская газета. – 23.11.1905 г.
15. Оренбургская газета. – 19. 01.1906 г.
16. ГАОО. Ф.183. Оп.1 Д.2. Л. 79.
17. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.268. Л.5.
18. Оренбургская газета. – 23.12.1905 г.
19. Оренбургская газета. – 15.12.1905 г.
20. Оренбургская газета. – 14.12.1905 г.
21. Сафонов Д.А. Пробуждение: революция 1905-1907 гг. и Оренбуржье / М-во обр. РФ; ОГПИ. – Оренбург: Оренб. губерния, 1996. – С. 46.
22. Оренбургский край. – 19.04.1906 г.
23. Оренбургская газета. – 8.12.1905 г.

Статья рекомендована к публикации 08.04.08